

Всего преследователей было пятеро, так как их было больше, Чжан Хэн не стоял на месте, а прямо встретил их. В это время между бежавшим впереди и тем, кто держался последним, сохранялось расстояние около пяти или шести метров.

Поскольку их целью был цыганский уличный музыкант, они вовремя не среагировали на Чжан Хэна, который внезапно бросился к ним.

Бежавший первым, по своей обычной привычке, собирался открыть рот, чтобы напугать стоящего перед ним человека с восточной внешностью, однако к тому времени противоположная сторона уже сделала свой первый ход, нанеся ему удар в трахею.

Бежавший первым почувствовал резкую боль и упал на землю, прикрывая шею, судорожно пытаясь вздохнуть. Чжан Хэн не остановился на этом и пинком отправил в полет следующего напрямик в рыбный прилавок. Несчастный перевернул его и был похоронен под грудой копчёной рыбы.

Увидев это, трое оставшихся мужчин остановились на месте, выглядя так напряженно, как будто стояли перед лицом могущественного врага.

Конечно, они участвовали в драках, но по большей части они просто издевались над более слабыми. Они никогда раньше не участвовали в серьезных кулачных боях и никогда не видели таких приемов. Двое из их группы уже были жестоко повержены, не успев сделать и одного движения.

Трое оставшихся мужчин испуганно и растерянно посмотрели друг на друга.

Чжан Хэн сделал движение, будто собирался броситься за ними в погоню, но в следующий момент трое повернули головы и скрылись.

“Ха!” Глаза цыганского уличного музыканта расширились, поскольку сцена, представшая перед ним, выглядела несколько комично и нелепо: трое парней, у которых в руках все еще были деревянные палки, были сильно напуганы человеком с голыми руками, что стремглав уносили ноги.

Чжан Хэн перешагнул через парня, который все еще хрипел на земле, взял пальто из рук цыганского уличного музыканта, встряхнул его и надел.

“Теперь всё в порядке. Но я советую вам уйти отсюда как можно скорее”.

Чжан Хэн развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа собеседника. Он помог цыганскому уличному музыканту просто случайно, у последнего было доброе сердце, поскольку он помог еврейской семье, а, так как Чжан Хэн находился рядом, то был не против помочь ему немного.

В результате он не успел далеко уйти, когда цыганский уличный музыкант догнал его и спросил: “Вы довольно интересный человек, как давно вы в Лондоне, как вас зовут и где вы живете?”

Чжан Хэн не стал ничего скрывать и назвал свой адрес и имя.

“О, так вы не из Ист-Энда. Тогда что вы здесь делаете?” — с любопытством спросил цыганский уличный музыкант.

“Ну, вы ведь тоже не Ист-Энда, но тоже находитесь здесь”, — парировал Чжан Хэн.

“У меня ... у меня, конечно, есть свои причины”. Цыганский уличный музыкант закатил глаза, затем, помолчав, продолжил: “В любом случае, большое спасибо за помощь. Когда у меня будет время, я навещу вас”.

“Ммм”. Чжан Хэн кивнул, не приняв это заявление близко к сердцу. Они попрощались на перекрестке и каждый остановил себе двуколку, чтобы поехать домой по отдельности.

.....

Когда Чжан Хэн вернулся в свою квартиру на Бейкер-стрит, миссис Хадсон только что закончила готовить ужин, состоявший из бекона, картофеля и тыквенного супа.

К большому удивлению Чжан Хэна, Холмса не оказалось в своей комнате. Миссис Хадсон сказала, что последний получил какое-то письмо и вышел после обеда.

Чжан Хэн не мог удержаться от любопытства, с каким делом он снова столкнулся, зная, что утром Холмс все еще сидел в своем кресле, пытаясь придумать, как убить себя. А после обеда он, на удивление, снова был в ударе без каких-либо побочных последствий.

Чжан Хэн помогал миссис Хадсон расставлять посуду, когда раздался стук в дверь. Чжан Хэн пошёл открыть её, за дверью он увидел бородатого кучера, который грубоватым голосом спросил: “Позвольте спросить, здесь живёт мистер Холмс?”

“Верно, но сейчас его нет дома”.

“Нет дома, но у моего хозяина важное и срочное дело, чтобы увидеться с ним”, — недовольно пробурчал бородатый кучер.

“Я не знаю, зачем он вышел, но, если вы торопитесь, вы можете зайти внутрь и подождать его” Неожиданно Чжан Хэна замолчал, а затем, приподняв брови, спросил: “Холмс?”

Бородатый кучер громко рассмеялся над его словами, и его голос тут же вернулся к нормальному: “Неплохо. Вы смогли увидеть сквозь мою маскировку”.

Сказав это, Холмс вошёл и начал снимать парик, бороду, брови и еще несколько вещей, и его лицо полностью изменилось, вернувшись к своему первоначальному виду.

“Вы очень хорошо маскируетесь. Вы не только внешне выглядели как кучер, ваши глаза и темперамент ничем не отличались от настоящего. Плюс вы намеренно изменили свой акцент, понизив тон и смешав несколько диалектов, даже ваша фигура изменилась”.

“Но все же это не ускользнуло от вас” — сожалея, вздохнул Холмс. “Как вы узнали меня?”

“Вы позаботились о том, чтобы очистить ладони от чернильных пятен, но следы остатков химических реактивов все же не так легко удалить. О, и ваши ботинки ... они немного новые и не похожи на те, что носят кучера”. Чжан Хэн остановился, задумавшись, но сдался, когда понял, что не может вспомнить.

Холмс выглядел немного расстроенным: “Ха! Кажется, сегодня днём вы многого добились. Я намеренно испачкал руки. Однако вы всё равно заметили. Что касается ботинок — я был небрежен в этом вопросе. У меня была старая пара ботинок, как раз для подобных случаев, но они были повреждены во время одного из моих экспериментов некоторое время назад. И у меня не было времени, чтобы купить другие, поэтому мне пришлось использовать эту пару. К счастью, не все люди в этом мире так наблюдательны, как мы с вами”.

“Похоже, у вас была хорошая поездка”. Чжан Хэн не мог вспомнить то, что хотел сказать, поэтому отложил это в сторону.

“Оно того стоило”. Холмс вдохнул носом воздух. “Миссис Хадсон уже приготовила ужин? Тогда давайте поговорим во время еды”.

Сидя за столом, Холмс вкратце описал дело, за которое он взялся сегодня днем: один член парламента с известным именем поручил мне провести тайное расследование какие отношения связывают одного мужчину с некой молодой женщиной.

“Этот мужчина - важная фигура в Консервативной партии и имеет большие связи в Палате представителей, но сейчас в Консервативной партии есть подозрения, что он перешел на сторону оппозиционной им Либеральной партии. После предварительного расследования они исключили возможность того, что его подкупили или шантажировали, но в последнее время у него были близкие отношения с одной молодой женщиной. Обеспокоенные тем, что это может быть уловка, используемая Либеральной партией. Представители Тори* никак не могли разобраться, какие отношения связывают их, не предупредив своими действиями другую партию, поэтому им пришлось попросить меня сделать это”.

“Что вы узнали?”

“Как бы это сказать, все довольно интересно” - Холмс откинулся на спинку кресла. “Я под видом кучера отправился в дом молодой женщины и выяснил, что у неё есть влюбленный в нее парень. Они оказались хорошей парой, поэтому я могу с уверенностью заявить, что члена Консервативной партии связывают с этой женщиной не такие отношения, о которых все думают. Но в то же время я видел, что она действительно нравится ему и он подарил ей много дорогой одежды и украшений. Учитывая их разницу в возрасте, я думаю, что ответ довольно очевиден”.

“Хм?”

“Она его незаконнорожденная дочь”.

Примечание:

* - Тори и Виги так в XVII-XIX веках назывались две ключевые политические партии (Консервативная (с 1834г) и Либеральная (с 1859г) соответственно); много позже в 1900г. (а вошла в парламент в 1906г) возникла еще одна партия Лейбористов – рабочая партия.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2252056>